

Цзян Фань решил, что играть в телефон скучно, а самое главное — он устал. Поэтому он присел под деревом, прислонился к стволу и начал дремать, так что, когда Лу Цзэ пришел, он увидел его спящим у дерева.

Лу Цзэ был немного удивлен: просто уснуть на улице, не боясь, что он приведет толпу и изобьет его, пока он спит?

Он ждал десять минут, но Цзян Фань не просыпался. Лу Цзэ пнул его ногой, и Цзян Фань мгновенно вскочил, выругавшись:

— Черт, кто это пнул старика!

— Я, — спокойно ответил Лу Цзэ.

Цзян Фань:

— Зачем ты меня пнул!

— Я уже десять минут тут.

Цзян Фань удивился: Лу Цзэ не воспользовался моментом, пока он спал, чтобы подло напасть? И ждал его десять минут?

Лу Цзэ огляделся и с удивлением спросил:

— Ты действительно никого не привел?

— Чтобы разобраться с тобой, старику одному хватит! — сказал Цзян Фань и тут же ударил Лу Цзэ, застав его врасплох.

Цзян Фань воспользовался моментом и нанес еще один удар, попав Лу Цзэ в нос, а затем трижды пнул его. Цзян Фань остановился и спросил:

— Почему ты не защищаешься?

— Я же сказал, даю тебе шанс отомстить, — усмехнулся Лу Цзэ. — Я человек слова.

— Пошел ты, если ты не защищаешься, то зачем я вообще тебя бью? — Цзян Фань был немного озадачен.

Если он не защищается, то я выгляжу как задира, подумал Цзян Фань.

— Ладно, на этом все, мы квиты, — махнул рукой Цзян Фань.

— Вот и все? Я же сказал, дал тебе шанс, — Лу Цзэ был удивлен. Это не похоже на Цзян Фаня, но он сказал, что все закончено.

— Я же сказал...

— Что еще? — Цзян Фань начал терять терпение.

Лу Цзэ поднял голову:

— У тебя есть салфетка? У меня кровь из носа.

Цзян Фань на мгновение замер, затем достал из заднего кармана несколько салфеток и протянул их Лу Цзэ.

— Эй...

— Что еще?

— Откуда у тебя эти салфетки? — спросил Лу Цзэ, заметив, что Цзян Фань достал их из заднего кармана.

Цзян Фань:

— Взял в закуской с рисовой лапшой «Через мост».

— Ага, — Лу Цзэ вытер кровь с носа. — Вот почему от них пахнет лапшой.

Лу Цзэ было странно: раньше, как бы он ни дрался, у него никогда не шла кровь из носа, а сегодня Цзян Фань двумя ударами смог это сделать, и кровь не останавливалась.

Через некоторое время Лу Цзэ сказал:

— Если ты сказал, что все закончено, то пусть так и будет. Если в будущем что-то случится, не говори, что я не дал тебе шанса.

Цзян Фань махнул рукой:

— Не болтай, иди уже.

Лу Цзэ без колебаний развернулся и уехал на велосипеде, не оглянувшись ни разу.

Цзян Фань пробормотал себе под нос:

— Неужели он действительно ушел?

В половине девятого, за полчаса до окончания вечерних занятий, Цзян Фань решил вернуться в общежитие спать. Смотритель общежития задал ему кучу вопросов, прежде чем впустить.

Вернувшись в общежитие, Цзян Фань принял душ и лег спать. Су Вэй зашел в комнату, увидел Цзян Фаня на кровати и сразу же подбежал:

— Черт, брат Фань, ты в порядке? Ты не умер?

— Пошел вон, я просто хочу поспать! — Цзян Фань без колебаний дал Су Вэю пощечину.

Су Вэй фыркнул и спросил:

— Как прошла битва?

— Я его пару раз ударил, он не защищался, я его отпустил, все, — кратко ответил Цзян Фань.

Су Вэй был шокирован:

— Вот и все?

— Да.

— Это не похоже на тебя! — закричал Су Вэй.

— Старик лень, ладно?

— Как скажешь, — Су Вэй пошел в душ.

В конце весны и начале лета температура постепенно повышалась. Общежитие было на солнечной стороне, и было довольно жарко. Цзян Фань проснулся из-за Су Вэя и больше не мог заснуть. Он не хотел смотреть в телефон, не хотел играть в игры, а просто лежал на кровати, как черепаха, и слушал, как они болтают и рассказывают похабные шутки.

Обычно мужские общежития можно охарактеризовать тремя словами: грязно, беспорядочно и плохо. Но, к счастью, в их общежитии жили двое с легкой одержимостью чистотой — Сюй Янь и Ху Кэ, поэтому каждую неделю их общежитие занимало первое место в рейтинге.

Цзян Фань лежал на кровати и наблюдал, как Ху Кэ с шваброй кричал на всех, чтобы они не ходили туда-сюда и не пачкали только что вымытый пол.

Восемнадцать-девятнадцать лет — возраст импульсивности, драк, юношеского максимализма и легкомыслия.

Даже если они учились в престижной школе с строгими правилами, они всегда находили лазейки, чтобы делать то, что считали важным.

Для Лу Цзэ важным было заботиться о дедушке и младшем брате, и он никогда не думал о себе.

Для Цзян Фаня важным было жить комфортно, весело и интересно, и он никогда не думал о семье.

Два совершенно разных человека, каждый со своим характером, своими предпочтениями, не пересекающимися друг с другом.

Однако никто не ожидал, что именно из-за того, что они не пересекались, они начали завидовать жизни друг друга, пока в конце не поняли, что все, что они делают сейчас, — это подготовка к будущему.

Жизнь шла своим чередом, и даже если бы кто-то попытался все перевернуть, ничего бы не изменилось. Жизнь Цзян Фаня оставалась прежней, только после драки с Лу Цзэ он больше ни с кем не дрался.

Су Вэй и Шэнь Бо по-прежнему играли в игры на уроках, радуясь победам и ругаясь при поражениях.

Казалось, ничего не изменилось, монотонная учебная среда, и даже драки больше не интересовали Цзян Фаня.

Су Вэй уже привык к тому, что Цзян Фань выглядит как мертвец, и иногда, не выдержав, говорил:

— Кто это тебя так обессилил?

Цзян Фань лениво отвечал:

— Ты.

— Ладно, продолжу, — и на этом все.

Прошла неделя, а Цзян Фань так и не нашел ничего интересного. Су Вэй предложил ему найти девушку, но Цзян Фань, вспомнив историю с Ли Синьью, отказался. У него и так на голове был зеленый луг, и этого хватило.

После ежемесячного экзамена Цзян Фань решил вырваться на свободу. Шэнь Бо был строго ограничен семьей и не мог просто так прогуливать уроки, а Су Вэй уехал на два дня по семейным обстоятельствам.

В среду днем, пока все учились, Цзян Фань отправился к забору задней спортплощадки. Спортплощадка была большой, а за забором росли густые деревья, идеально подходящие для того, чтобы перелезть незамеченным.

Цзян Фань огляделся: вокруг не было патрулирующих учителей, школа была тихой, только изредка доносились голоса учеников, читающих слова.

Перелезть через забор для Цзян Фаня было не впервые. Он знал, где лучше приземлиться, какое дерево лучше скрывает. Все это он проверил раньше с Су Вэем, хотя иногда их ловил Старина Син и читал нотации.

Цзян Фань легко взобрался на дерево, ухватился за забор и, напрягая мышцы, перелез через него. Но как только его голова показалась над забором, перед ним внезапно возникло увеличенное лицо, и Цзян Фань свалился вниз.

Лу Цзэ спрыгнул с забора и помог Цзян Фаню подняться. Цзян Фань, ошеломленный, спросил:

— Черт, откуда ты взялся?

Лу Цзэ указал на забор:

— Сверху, снаружи.

Цзян Фань был в замешательстве. Он упал довольно сильно, потирая ушибленную задницу, и готов был пнуть Лу Цзэ. Перелезть через забор и внезапно увидеть перед собой лицо — это могло шокировать кого угодно.

— Что ты делаешь в нашей школе? — спросил Цзян Фань.

— Забрать кое-что, я уже ухожу, — ответил Лу Цзэ и направился к административному зданию.

Цзян Фань был еще больше озадачен. Зачем Лу Цзэ пришел?

Как бы то ни было, ему нужно было уйти. Цзян Фань снова взобрался на забор и эффектно спрыгнул с другой стороны. Он собирался уйти, но мысль о том, что Лу Цзэ зачем-то зашел в их школу, не давала ему покоя. Поэтому он сел под деревом, решив дождаться, пока Лу Цзэ выйдет.

Лу Цзэ направился прямо в кабинет завуча.

Старина Син, увидев его, спросил:

— У вас сейчас физкультура?

Лу Цзэ улыбнулся:

— Да, я пришел забрать работы.

Старина Син достал из ящика стола пачку проверенных работ.

— Опять сто баллов по математике. Я говорю, если бы ты перешел в нашу школу, было бы здорово, — вздохнул Старина Син.

— Условия не позволяют. Я не остаюсь на вечерние занятия, и мне часто нужно уходить. Если бы я пришел сюда, ваши ученики бы взбунтовались, — сказал Лу Цзэ, просматривая работы.

Старина Син задумался:

— Тоже верно, взбунтовались бы.

Первым, кто пришел ему на ум, был Цзян Фань.

<http://bllate.org/book/16841/1549297>